КРУПНЕЙШИЙ композитор, талантливый педагог, вдумчивый критик-публицист, Д. Б. Кабалевский является активным участником всех важнейших общественных начинаний в художественной жизни страны.

Стремление полнее отозваться на события современности, связать свое творчество с окружающей действительностью характерно для большинства произведений композитора. Теме революции посвящены «Поэма борьбы» для хора и оркестра на слова А. Жарова (1930) и Первая симфония, написанная к пятидесятилетию Октября.

В 30-е годы Кабалевский уделяет большое внимание музыке кино и театра. К этому времени относится создание музыки к фильмам «Петербургская ночь», «Аэроград», «Щорс», «Антон Иванович сердится». Напряженная деятельность композитора в различных музыкальных жанрах подготовила его крупную творческую удачу в области оперной музыки: в 1937 году была закончена опера «Кола Брюньон» по одноименной повести Р. Роллана. Опера завоевала популярность у слушателей. В 1972 году автору была присуждена Ленинская премия.

С первых дней Великой Отечественной войны композитор обращается к героико-патриотической теме. Он пишет песни, ряд камерных сочинений, крупные вокально-симфонические произведения (кантата «Родина великая», хоровую сюиту «Народные мстители», оперу «В огне», повествующую о героических днях обороны Москвы. Среди про-

чих сочинений выделяется замечательный цикл Двдцать четыре preludии для фортепиано, посвященный Н. Я. Мясковскому.

Наиболее ярко тема Отечественной войны раскрыта в опере «Семья Тараса», созданной на сюжет повести Б. Горбатова «Непокоренные». Завершенная в 1947 году (вторая редакция — в 1950 году), опера с успехом шла на сценах советских и зарубежных театров.

Много внимания уделяет Кабалевский эстетическому воспитанию молодежи; для детей и юношества он читает лекции в концертных залах, в школах и пионерских лагерях, по радио. Профессор Московской консерватории, он является одним из руководителей класса сочинения.

Член правления Союза композиторов СССР и коллегии Министерства культуры СССР, Кабалевский входит в состав Советского комитета защиты мира. С 1962-го — возглавляет комиссию по музыкально-эстетическому воспитанию детей и юношества, с 1972 года является почетным президентом Международного общества музыкального воспитания.

Редакция многогранность общественно-творческого облика Дмитрия Борисовича нашла своеобразное отражение в его титулах и почетных званиях — народный артист СССР, доктор искусствоведения. Герой Социалистического Труда, заместитель Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий.

Видный ученый-музыковед, Д. Б. Кабалевский автор книг по музыке. Только за последнее время их вышло около десяти.

Сегодня мы знакомим с некоторыми мыслями композитора о воспитании юношества, нашедшими отражение в последней его книге «Воспитание ума и сердца», вышедшей в издательстве «Просвещение».

МУЗЫКА УЧИТ ПОСТИГАТЬ ЖИЗНЬ

Дмитрий КАБАЛЕВСКИЙ

ТВОРЧЕСКОЕ начало рождает в ребенке живую фантазию, живое воображение. Творчество по природе своей основано на желании сделать что-то, что до тебя еще никем не было сделано, или хотя бы то, что для тебя уже существовало, сделать по-новому, по-своему, лучше. Иначе говоря, творческое начало в человеке — это всегда стремление вперед, к лучшему, к прогрессу, к совершенству и, конечно, к прекрасному в самом высоком и широком смысле этого понятия.

Вот такое творческое начало искусство и воспитывает в человеке, и в этой своей функции оно ничем не может

быть заменено. По своей удивительной способности вызывать в человеке творческую фантазию оно занимает, безусловно, первое место среди всех многообразных элементов, составляющих сложную систему воспитания человека. А без творческой фантазии не сдвинуться с места ни в одной области человеческой деятельности. Первым лозунгом, под которым нам следовало бы совершенствовать всю работу по эстетическому воспитанию и до школы, и в школе, и в вузе, я рекомендовал бы взять ленинские слова: «Напрасно думают, что фантазия нужна только поэтам. Это грубый предрассудок. Даже в математике она

нужна. Даже открытие дифференциального и интегрального исчисления невозможно было бы без фантазии».

Нередко от родителей и даже от учителей-воспитателей можно услышать такие слова: «Ну зачем он тратит дорогое время на сочинение стихов — у него ведь нет никакого поэтического дара! Зачем он рисует — из него ведь все равно художник не получится! А для чего он пытается сочинять какую-то музыку — ведь это не музыка, а чепуха какая-то получается!..»

Какое во всех этих словах огромное педагогическое заблуждение! Как все это неверно! Как все это недальновидно! В ребенке обязательно

надо поддерживать любое его стремление к творчеству, какими бы наивными и несовершенными ни были результаты этих стремлений.

Только не вздумайте посмеяться над этими проявлениями детского творчества, какими бы смешными они вам ни показались. Это было бы самой большой вашей педагогической ошибкой, какую только можно совершить в данном случае. Ведь за всеми этими наивностями и корявостями кроются искренние и потому самые истинные творческие стремления ребенка, самые подлинные проявления его хрупких чувств и несформировавшихся еще мыслей.

В УСЛОВИЯХ чудовищной засоренности мирового музыкального быта особую сложность приобретает вопрос об эстетическом воспитании детей, юношества, молодежи.

Есть такая закономерность: человек, знающий, любящий и понимающий серьезную музыку, обычно ценит и прельстится легкой музыкой, всегда умея при этом отличить хорошее от плохого. А вот те, кто не хочет знать никакой другой музыки, кроме легкой, даже в этом узком мире развлекательности никак не могут понять, что хорошо, а что плохо.

Отсюда вытекает основная задача: формирование хорошего вкуса надо начинать в самом раннем детстве. Надо, чтобы подростки, когда они встретятся с легкой музыкой, уже понимали прелесть и

ИММУНИТЕТ ПРОТИВ ПОШЛОСТИ

красоту большого, серьезного искусства и ощущали разницу между хорошим и плохим. Надо, чтобы хорошая народная, классическая и современная музыка входила в круг детских интересов в те же ранние годы, когда входит в этот круг умная и добрая книга.

Только любовь и привычка к подлинному искусству может стать надежным иммунитетом против пошлости, против дурного вкуса!

К сожалению, в школьных занятиях музыкой учителя чаще всего игнорируют легкую музыку, будто ее вовсе нет. Но ведь сами-то они танцуют не под Ваха и не под Прокофьева. И в ресторане ужинают не под Бетховена и не

под Равеля. И в оперетту идут, наверняка зная, что там будет звучать не Мусоргский и не Бартók.

И воспитанники их — подростки, часто еще не устойчивые в своих вкусах, — удовлетворяют потребность в легкой музыке из источников, далеко не всегда доброкачественных. А так как источники эти действуют весьма энергично, можно сказать «маскированно», соревнование между серьезной, даже высокохудожественной, музыкой и дурными поделками нередко заканчивается бесславным поражением искусства, составляющего славу и гордость человечества.

Школа должна помочь своим питомцам разобраться в

сложном сплетении различных явлений современной музыкальной жизни.

...Мои ученики. Они сейчас уже повзрослели, стали сдержаннее, менее непосредственны. Но если в первом классе (мне кажется, что это было совсем недавно) в ответ на вопрос, как называется музыкант, играющий на трубе, я мог услышать: «трубочист», то сегодня в беседе «о легкой и серьезной музыке» тот же бывший первоклассник, подумав, говорит: «Под легкую музыку человек отдыхает, может чем-то другим заниматься, а серьезная музыка захватывает, заставляет думать...»

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
г. Москва

28 АИХ 1984
1981 1271 82